На правах рукописи

Маркусь Анна Михайловна

ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ И ДНЕВНИКОВАЯ ПРОЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Пономарева Елена Владимировна

Официальные оппоненты:
Приказчикова Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Новикова Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», доцент кафедры литературы и журналистики

Ведущая организация:
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «26» января 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.01 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета http://science.uspu.ru.

Автореферат разослан «01» декабря 2017г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Багдасарян Ольга Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Мемуарная и дневниковая проза как явление национального литературного процесса находится на периферии научного интереса исследователей: в научном знании сложилась традиция рассмотрения мемуаров и дневников периода Великой Отечественной войны с позиции их исторической значимости, достоверности (М. Н. Черноморский, Л. И. Деревнина, П. А. Зайончковский, В. С. Голубцов, В. В. Кабанов, А. Г. Тартаковский). Предложенное исследование нацелено на рассмотрение мемуарной и дневниковой прозы с позиций изучения ее особой структуры, особого способа миромоделирования, позволяющего синтезировать объективное изображение фактов, достоверных событий и их эмоциональную оценку, выступающую в роли фактора эстетического преображения реальности. В своем исследовании мы исходим из представления о том, что мемуарный и дневниковый жанры – это сложный синтетический феномен, основанный на принципе амбивалентности: каждое из произведений основано на реальных событиях и с этих позиций исторически достоверно, но при этом автором создается уникальный мирообраз, жанрово-стилевая модель, соотносимая с художественной. В мемуарах и дневниках очевидна значимость эмоциональной оценки, художественной выразительности, экспрессии, образности, обусловленных неравнодушной позицией их автора, участника страшных событий, субъективной оценочностью.

Обращение к литературным источникам, посвященным военным событиям, представляется сегодня особенно **актуальным:** мемуарная и дневниковая проза, несмотря на семидесятилетнюю временную дистанцию, помогает воссоздать образ войны без ретуши, воскрешает перед читателем чувства, мысли и умонастроения людей, попавших в страшный водоворот истории. Ценность мемуарной и дневниковой прозы заключается не только в том, что она является предельно искренним, пропущенным сквозь призму авторского чувства и сознания свидетельством очевидцев, вынужденно ставших частью страшной истории: исследуемые произведения – не просто «художественный документ», не только литературное произведение, основанное на авторской рефлексии, – это форма внутреннего сопротивления, один из способов индивидуального противостояния фашистскому режиму. В то же время дневник для его автора – это шанс синхронно осмыслить и донести все самое сокровенное, что может быть прочувствовано только изнутри событий, без какой-либо временной дистанции. А для читателя и исследователя дневник является способом постижения исторической действительности и человека в ней без возможных искажений и привнесений (в отличие от мемуаров, создаваемых с позиций временной дистанции), обусловленных авторецепцией, являющейся результатом многократного переживания событий, произо-

шедших ранее («не здесь и сейчас»), возможными факторами влияния идеологической, исторической заданности, привнесенными в авторскую оценку событий извне.

Специфические черты поэтики, присущие мемуарной и дневниковой прозе, позволяют рассматривать эти феномены, представленные в диссертации, в корпусе художественно-документальной литературы. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью научного постижения данного феномена, выявления общих и специфических конститутивных принципов, положенных в основу представленных жанровых моделей.

Объектом исследования является поэтика мемуарной и дневниковой прозы о Великой Отечественной войне, изучаемая с позиций амбивалентной природы произведений, обусловленной опорой на документальное и художественное начала.

Предмет исследования – принципы миромоделирования в произведениях, специфика синтеза документального и художественного, жанрово-стилевые особенности дневниковой прозы и мемуаров, в которых осмысляются события Великой Отечественной войны.

Материалом исследования являются военные мемуары и дневники, которые до сих пор не являлись объектом научного рассмотрения. В диссертации исследованы произведения непосредственных участников событий Великой Отечественной войны: мемуары В. В. Ефремова, истребителя 5-го гвардейского Днепропетровского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка, «Гвардейцы в воздухе» (2006), мемуары Л. Н. Холмогорского, участника военных событий на Курской дуге, «Отрывочные воспоминания о жизни» (2005), мемуары П. А. Михина, подполковника 1028-го артиллерийского полка 52-й Шумлинско-Венской, дважды Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии, «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» (2010), дневники писателей В. В. Иванова «Всеволод Иванов. Дневники» (2001), Г. Л. Занадворова «Дневник расстрелянного» (1964); дневник Нины Костериной «Дневник Нины Костериной» (1962). Анализ и выявление дифференциальных принципов организации материала, который расподобляется по принципам синхронности / диахронности в рамках литературы non-fiction, позволяет описать жанрово-стилевые характеристики, типологически осмыслить произведения, в которых создаются специфические модели авторецепции, рассмотрев их в качестве системы.

Цель научной работы – исследовать поэтику мемуарной литературы о военном времени и дневниковой прозы Великой Отечественной войны как явлений, представляющих особую историко-литературную тенденцию.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи:**

1. Обобщить и систематизировать имеющийся в литературоведческой, исторической, культурологической областях научного знания опыт осмысления проблемы художественного феномена мемуарного и дневникового жанров.

2. Изучить жанровую специфику мемуарной литературы и охарактеризовать механизмы взаимодействия в дневниковой прозе документального и художественного начал.

3. Рассмотреть и обобщить вопросы разграничения мемуарной и дневниковой прозы, выявления жанровой / метажанровой природы мемуаров.

4. На материале представленных репрезентативных образцов раскрыть художественный потенциал дневниковой прозы периода Великой Отечественной войны.

5. Представить методику анализа произведений дневниковой литературы, продуктивную при изучении произведений, созданных с опорой на сходные принципы миромоделирования.

Методология исследования определяется задачами и спецификой изучаемого феномена. В основе работы лежит комплексный подход, сочетающий в себе элементы биографического, сравнительно-исторического, структурного, культурно-исторического методов анализа. Работа предполагает синтез собственно литературоведческих и культурологических методологических подходов к исследуемому явлению.

Методологическую базу исследования составляют работы, в которых мемуарная литература представлена как литературный феномен: Л. Я. Гинзбург, Г. Г. Елизаветиной, Т. М. Колядич, Н. Л. Лейдермана, Н. А. Орловой, Е. Е. Приказчиковой; работы по теоретическим аспектам мемуаров: Г. Е. Гюбиевой, Н. Н. Козновой, Т. Г. Симоновой, И. Д. Фрайман, Т. Н. Фрайман; работы по теории жанра и метажанра: М. М. Бахтина, Н. И. Великой, Н. Л. Лейдермана, Г. Н. Поспелова, Н. Д. Тамарченко, Ю. Н. Тынянова, Л. В. Чернец; работы, в которых мемуаристика представлена как исторический феномен: Д. М. Галиуллиной, Л. Я. Гаранина, В. С. Голубцова, С. С. Дмитриева, В. В. Кабанова, А. Г. Тартаковского, А. Е. Чекуновой. Культурологический подход отражен в работах: Н. З. Коковиной, И. Л. Сиротиной, в работах по синергетической теории: Е. В. Машниной, Н. С. Олизько. Существенный интерес в контексте исследования представляют работы по теории дневникового жанра: Н. Б. Банк, И. Г. Даровской, О. Г. Егорова, А. А. Зализняк, Е. Г. Местергази, М. Ю. Михеева, А. М. Новожиловой, Т. В. Радзиевской, С. В. Рудзиевской, И. Л. Савкиной, Т. А. Снигиревой.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые предпринимается попытка системного рассмотрения мемуаров о военном времени и дневниковой прозы Великой Отечественной войны, созданных участниками военных событий, с позиций литературоведения. Мемуар-

ная литература анализируется сквозь призму синтеза исторического, культурологического и историко-литературного контекстов данного феномена. Представленная проза впервые выступает в качестве объекта литературоведческого анализа, в исследовательское пространство вводится корпус текстов, в отношении которых до сих пор в основном использовались исторический и источниковедческий подходы. В исследовании рассмотрены принципы художественного моделирования дневниковой прозы, вводится типология, учитывающая субъективную, содержательную, темпоральную составляющие и специфическую структуру.

Теоретическая значимость работы определяется: 1) уточнением феномена мемуарной литературы в его генетической и конкретно-исторической представленности, развитием теории мемуарной литературы, с учетом подходов, выработанных наукой в отношении данного литературного прецедента, 2) дифференциацией моделей дневника и мемуаров на основе ряда жанрово-стилевых признаков. На основе анализа репрезентативных литературных образцов в работе выявлены принципы поэтики мемуарной и дневниковой прозы, обусловленные амбивалентностью жанрово-стилевой модели. Автором работы обобщаются представленные критерии и вводится типология, соотносимая с субъективной, содержательной, структурной и темпоральной составляющими.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской литературы XX века; представляют самостоятельный интерес в качестве спецкурсов, посвященных мемуарной литературе о военном времени и дневниковой прозе Великой Отечественной войны; материал может быть востребован в теоретико-литературных курсах, полезен при составлении учебных пособий по изучению литературного процесса XX века. Предложенная методика анализа может быть использована в практике литературоведческого прочтения подобных литературных прецедентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Мемуарная литература – амбивалентная структура, сочетающая в себе документальное и художественное начала, – представляет собой важный источник информации об историческом прошлом.
2. Потенциал военной мемуаристики позволяет осмыслить характер исторических событий, проследить фактор личностного восприятия и интерпретации произошедшего, понять природу взаимоотношений внутри дихотомических пар: Человек – История, Человек – Мир. Феномен военной мемуарной литературы, отражающей события Великой Отечественной войны, является важным условием объективной реконструкции национального литературного процесса, фактором формирования национальной и гражданской идентичности читателя.

3. Специфика субъектной организации, хронотопа, образной ткани, интонационной организации, а также стилевые характеристики исследуемых произведений позволяют сделать вывод о том, что при определении подходов к феномену мемуарной литературы в целом и к мемуарам В. В. Ефремова, Л. Н. Холмогорского и П. А. Михина в частности продуктивно учитывать не только границу между художественной и документальной литературой, но и, в первую очередь, возможность синтеза этих феноменов. Ключевая роль в военных мемуарах отводится повествователю, который выступает организующим центром, участником событий на фронте. Субъективное отношение автора мемуаров к описываемому позволяет сообщить любому факту эмоциональный модус, сделать его эмоционально содержательным, трансформирующимся в художественный образ.

4. Дневниковая проза представляет собой самостоятельное явление с присущими ему доминантными признаками и свойствами: синхронностью в ведении записей, непринужденным стилем, исповедальностью манеры изложения; фрагментарностью текста, наличием самоидентификации (осознанием своего присутствия в мире), самоанализом, политематичностью, использованием закодированного языка (свойственно военным дневникам). В исследуемых дневниках В. В. Иванова, Г. Л. Занадворова, Нины Костериной создается яркий мирообраз военного времени, объединяющими звеньями внутри которого являются форма повествования от первого лица, субъективная оценка фактов, наличие единого образа рассказчика, его суждений, мнений и взглядов и интонационное единство, ярко и эмоционально выраженная авторская позиция в отношении войны. В произведениях отсутствует авторская беспристрастность, взгляд на события «со стороны». Дневникам присущи психологизм повествования, динамичность в смене событий, наглядность и выразительность образов. В дневниковом тексте создаются эмоционально окрашенные образы.

5. Спецификой авторского стиля дневника В. В. Иванова является наличие многочисленных лирических отступлений, способствующих передаче эмоциональных характеристик, отражающих двунаправленную задачу произведения, заключающуюся в создании яркого «зримого» образа войны и в отражении рассуждений о судьбе творчества. Организующим звеном, придающим документально-художественному произведению характер единства, является мотив творчества.

6. «Дневник расстрелянного» представляет собой эмоциональный слепок страшной действительности, погружавшей человека в атмосферу горя, страха, злости, смешанных с бессилием. Смысловой и эмоциональной доминантой фрагментов текста становятся ключевые мотивы, маркированные лексическими группами со значением тревоги, бессилия, горя, образующими смысловое пространство текста. Определяющей для писателя является передача ощущений, эмоций, настроений, состояний. Чита-

тель погружается в атмосферу «недистанцированного диалога» человека с враждебным ему миром. В произведении отмечено соединение прозаического и стихотворного способов выражения.

7. «Дневник Нины Костериной» характеризуется обилием пейзажных зарисовок, лирических отступлений. В произведении отсутствует интонация обреченности, отчетливо ощущается пафос сопротивления, вера в возможность избавления от ужасающего и возрождения страны. Произведению свойственны психологизм, выразительная метафоричность, усиливающаяся ритмико-интонационной организацией, богатый ассоциативный фон и интонационно-ритмическая выразительность.

Степень достоверности результатов обеспечивается:

1. Учетом фундаментальных работ по изучению мемуарного и дневникового жанров.
2. Комплексным рассмотрением мемуарного жанра с исторической, культурологической и литературоведческой позиций.
3. Работой в Российской государственной библиотеке (Москва), в фонде военной литературы и в отделе рукописей в Доме Пашкова по выявлению авторских вариантов исследуемых произведений.
4. Анализом материалов, связанных с жизнью и творчеством писателя Г. Л. Занадворова, собранных в Объединенном государственном архиве Челябинской области.

Апробация результатов работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных конференциях, среди которых: Международная научно-практическая конференция «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (Челябинск, 2010, 2012), Международная научно-практическая конференция аспирантов и студентов «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2009, 2010), Международная научно-практическая конференция «Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве: междисциплинарный подход» (Челябинск, 2009), Международная научная конференция «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2016), Всероссийская научно-практическая конференция «Память литературы и память культуры: механизмы, функции, репрезентации» (Воронеж, 2009), Всероссийская научно-практическая конференция «Литература как прецедент» (Москва, 2010), Всероссийская научно-практическая конференция «Литература и документ: теоретическое осмысление темы» (Москва, 2010), Всероссийская научно-практическая конференция «“Опаленные страницы”: Филологические чтения, посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне» (Екатеринбург, 2010), научная конференция аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного уни-

верситета (Челябинск, 2010, 2013, 2017), конференция «Южный Урал глазами российских писателей» (Челябинск, 2011).

Структура работы определяется поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографического списка (288 наименований) и 5 Приложений. Общий объем работы составляет 286 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность исследования, формулируются объект и предмет, цели и задачи работы, характеризуется методология, обосновывается научная новизна, определяются теоретическая значимость и практическая ценность исследования, аналитически описываются исследовательские подходы к осмыслению дневниковой прозы.

Первая глава «Жанровые принципы, генезис и закономерности исторического развития мемуарной литературы» представлена разделами, в которых с разных позиций рассматривается феномен мемуарной литературы, осмысливаются этапы становления и «катализаторы» развития, особое внимание отводится дифференцированной междисциплинарной классификации мемуаров. Применительно к современной тенденции понимания всей специфики мемуаров делается акцент на существовании амбивалентной структуры мемуаров, уточняется соположение документального и художественного в мемуарной литературе и подчеркиваются ее определяющие принципы. На примере произведений участников военных событий прошлого (мемуары В. В. Ефремова, Л. Н. Холмогорского, П. А. Михина) раскрывается синтетическая природа мемуарной литературы как явления национального литературного процесса.

В первом параграфе «Возникновение и динамика развития мемуарной литературы» дается краткий обзор представленных в исследовательском поле вариаций толкования понятия мемуаров. Мемуарная литература понимается автором исследования как оригинальная амбивалентная система, включающая в себя документальное и художественное начала, актуализирующие специфические приемы создания литературной модели действительности, отмечается неопределенность времени зарождения жанра. Рассматриваются этапы формирования мемуарной литературы, исследователями фиксируется тенденция трансформации мемуаристики, когда она воспринимается не только в качестве исторического источника.

Во втором параграфе «Классификация мемуарной прозы: исторический, культурологический, литературоведческий подходы» исследуется широкая палитра взглядов на типологию мемуарной литературы. Синтетическая природа мемуаров обусловила необходимость рассмотрения

данного феномена на пересечении исторического, литературного и культурологического контекстов.

В исторической науке нет однозначно принятой классификации мемуаров, каждый исследователь при дифференциации учитывает конкретный признак (тематику, хронологию, форму). В историческом контексте мемуары соотносятся с группой письменных источников, воспоминаниями людей, отраженными в литературной форме.

При культурологическом подходе актуализируется социально-культурный контекст: исследователями осмысливаются хронологические рамки создания мемуаров и их содержание, акцентируется внимание на категории памяти. Мы полагаем, что при анализе феномена мемуарной литературы можно говорить об «информативно-креативной памяти», специфической чертой которой является передача поколению не только фактической информации, но и творчески преобразованного образа эпохи. В XXI веке наряду с историко-литературным и культурологическим подходами появляется синергетический, изучающий влияние времени и эпохи на автора мемуаров, рассматривающий в них систему взглядов и умозаключений людей.

В литературоведении проблема классификации мемуарной литературы ставится лишь во второй половине XX века и не является в полной мере разрешенной: сегодня нет абсолютного единодушия в вопросах типологии мемуарной литературы, исследователи вводят понятия, прибегая к различным критериям дифференциации: двунаправленная классификация, по Е. Е. Вахненко[1], объектно-ориентированные тексты мемуарного материала с экстравертной ориентацией (собственно мемуары, записки, мемуарный литературный портрет) и субъектно-ориентированные мемуарные тексты с интровертным характером (прерванная автобиография, эпическая автобиография), по Л. М. Бондаревой[2]. Т. М. Колядич делит мемуаристику на 4 больших подтипа: собственно мемуарные жанры; мемуарно-биографические рассказы, повести, романы, цикловые образования, мемуарные эпопеи, стихотворные мемуары; третий подвид соотносится с синтетическими жанрами мемуарной литературы; отдельно исследователь выделяет мемуары писателей[3]. И. Л. Смольнякова вводит такое определение, как «объектные», «субъектные» мемуары и их син-

---

[1] Вахненко Е. Е. Литературные мемуары и художественная автобиография: к проблеме разграничения жанров // Судьба жанра в литературном процессе : сборник науч. ст. Иркутск : Иркут. ун-т., 2005. С. 37–39.

[2] Бондарева Л. М. Структура и функции субъекта речевой деятельности в текстах мемуарного типа (на материале немецкого языка) : дис. … канд. филол. наук. СПб., 1994. 190 с.

[3] Колядич Т. М. Воспоминания писателей XX века: Проблематика, поэтика : дис. … д-ра филол. наук. М., 1999. С. 15.

тез – «объектно-субъектные»[4]. И. Д. Фрайман, Т. Н. Фрайман прибегают к формальному критерию – длинные и короткие мемуары, непрямые и прямые мемуары, разделяют мемуары, опираясь на генезис мемуарных форм, учитывают разницу по типу объекта, по типу амплуа, по типу известности или неизвестности субъекта и объекта воспоминаний[5]. Т. Г. Симонова вводит понятия мемуары-хроника, мемуары-роман, мемуары-повесть, мемуары-очерк, мемуарные зарисовки, миниатюры, мемуары-эссе[6]. Мы полагаем, что в типологии необходимо обособленно учитывать военные мемуары, отражающие события Второй мировой и, в частности, Великой Отечественной войны.

Третий параграф «Проблема жанровой специфики мемуаров» раскрывает жанровую и метажанровую структуру мемуаров на основе исследовательских подходов, представленных в научных трудах М. М. Бахтина, Н. Ф. Копыстянской, Н. Л. Лейдермана, Г. Н. Поспелова, Н. Д. Тамарченко, Ю. Н. Тынянова, Л. В. Чернец; категория метажанра анализируется в работах Н. И. Великой, А. Н. Воробьевой, Е. Л. Кирилловой, Н. Л. Лейдермана, Ю. С. Подлубновой, Т. В. Романовой. В нашем исследовании мы опираемся на теорию Н. Л. Лейдермана, согласно которой жанр представляет собой «… систему принципов и способов художественной завершенности, т. е. организации произведения в целостный образ мира (“сокращенную Вселенную”)»[7].

В четвертом параграфе «Художественное и документальное в мемуарной литературе» отражена проблема соотношения документального и художественного начал. Во второй половине XX века исследователи обращаются к рассмотрению феномена мемуаров, при котором наряду с отражением реальных фактов и переосмыслением автором событий присутствует творчески воссозданный факт, лирические отступления, нарушение хронологии, субъективная авторская оценка. Рассмотрены специфические принципы изучения мемуарной литературы (по Н. Л. Лейдерману), отражающие особый характер эстетического воздействия мемуаров на читателя, подчеркивается, что факт способен вызывать определенные чувственные представления. Авторская субъективность мемуаров сообщает факту эмоциональный модус.

---

[4] Смольнякова И. Л. О принципах классификации современной мемуарной литературы // Проблемы реализма. Вологда, 1979. С. 152–164.

[5] «Цепь непрерывного предания…» : сборник памяти А. Г. Тартаковского / сост. В. А. Мильчина, А. Л. Юрганов. М. : РГГУ, 2004. С. 350.

[6] Симонова Т. Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра : учебное пособие. Гродно, 2002. С. 35.

[7] Лейдерман Н. Л. Проблема жанра в модернизме и авангарде (Испытание жанра или испытание жанром?) // Русская литература XX – XXI веков: направления и течения. Екатеринбург, 2006. Вып. 9. С. 5.

Пятый параграф «Конститутивные принципы мемуарной литературы» посвящен краткому обзору характерологических особенностей, функциональных черт мемуарной литературы: документальность, ретроспективность, «субъективная правдивость» (термин А. Т. Твардовского), личностное начало, мемориальность, типизация, эстетизация, лирические отступления. Кроме того, исследователями вводится понятие «информативно-креативная память»; отмечается, что мемуары опираются на два вида памяти: на информативную, задействованную в воспроизведении событий (уровень сюжета, событий), и креативную, обусловливающую авторскую оценку происходящего, которая влияет на стилистический уровень произведений, на изобразительный план, образную ткань произведения.

Во второй главе «Поэтика военных мемуаров В. В. Ефремова, Л. Н. Холмогорского, П. А. Михина» рассматриваются особенности поэтики мемуаров о Великой Отечественной войне.

В первом параграфе «Ретроспективный образ эпохи в военных мемуарах В. В. Ефремова» представлена типология военной мемуарной прозы о Великой Отечественной войне, анализируется жанровая специфика мемуаров «Гвардейцы в воздухе» (2006). В ходе анализа выявляется, что в мемуарах В. В. Ефремова присутствует открытая авторская оценка событий, активно выражено субъективное отношение к действительности. Личностное начало является связующим звеном, объединяющим мемуары в концептуальную целостность, отражающим авторскую концепцию действительности. Композиция произведения линейная: автор последовательно описывает свое детство, юность, со свойственными этому возрасту борьбой за счастье и самоопределением. Организующим началом в мемуарах служит личность повествователя – очевидца событий. В исследуемых мемуарах представлены все присущие данному жанру конститутивные признаки. На протяжении всего повествования ощущается некая невидимая сила, то, что самим автором характеризуется как «везение», «судьба», «сила», которая ведет его по жизни: в частности, избавляет от тщательного рассмотрения его «неблагонадежной» биографии (его, сына арестованного, зачисляют в летчики), спасает от гибели на страшной войне. Лейтмотивом повествования становится мотив избавления, судьбоносных событий в жизни героя. В художественном пространстве мемуаров присутствуют эмоционально окрашенные лирические отступления, являющиеся устойчивыми элементами поэтики, способом установления диалога с читателем, внесения лирической стихии в текст, передающие чувства и эмоции, проявляющиеся посредством эмоционального «погружения» в пережитое и пейзажные зарисовки. В военных мемуарах В. В. Ефремова создается яркий мирообраз войны с ее тяготами; субъективно-личностная интерпретация реальных исторических событий сочетается с атмосферой подлинности, эффектом достоверности и наличием художественного начала. Произ-

ведение характеризуется интонационно-ритмической организацией, стилистической выразительностью, придающей повествованию оригинальный, эмоциональный, субъективно окрашенный оттенок.

Во втором параграфе «Калейдоскоп “Отрывочных воспоминаний о жизни” Л. Н. Холмогорского» анализируется произведение 2005 года, созданное по рукописям без редакторской правки. Специфика заключается в дискретности временных характеристик, повторяемости некоторых эпизодов, в повествовании линейная композиция нарушается включением в канву отступлений. Л. Н. Холмогорский предвосхищает события, вспоминает о месте действия, комментируя свое состояние, сопровождаемое прямыми диалогическими формами. Перед читателем предстает определенный калейдоскоп событий, при котором время теряет свой привычный ход. Такая монтажность обусловлена возможностями и особым свойством памяти, которая обрывками, попеременно отсылает героя в прошлое, на эмоциональном уровне отображая становление личности в периоды жизни автора мемуаров. В мемуарах раскрывается история семьи Л. Н. Холмогорского, сюжетная канва включает в себя судьбы отца и матери героя, его сестер и родственников, взаимоотношения новобранцев в училище и солдат на страшной войне. Лиризмом окрашены образы жены, верной подруги героя – Тоси, его дочерей. В мемуарном повествовании представлена система образов, дающая представление о близких людях; передаются особенности быта на селе и в маленьких городках; представлен образ страшной битвы на Курской дуге. Лейтмотивами повествования становятся мотив испытания, преодоления, спасения от гибели, освобождения от страданий; высшая сила, по мнению повествователя, уберегает его от смерти. В тексте использованы стилистические средства выразительности, при помощи которых создается особый эмоциональный фон. В произведениях В. В. Ефремова и Л. Н. Холмогорского активно выражено автобиографическое начало, которое проявляется в идентичности автора и героя, в ретроспективной направленности повествования, сюжетообразующими факторами являются жизнь автора и история становления личности.

В третьем параграфе «“Горячее дыхание войны” в военных мемуарах П. А. Михина» рассматривается книга подполковника в отставке «Артиллеристы, Сталин дал приказ!» (2010), опубликованная без редакторской правки. Мемуары П. А. Михина строятся по принципу книги, включающей циклы, в них содержатся также рассказы, напрямую не связанные с событиями из военной биографии героя (рассказы военврача – жены автора). Посредством такой усложненной структуры создается перекрестная точка зрения на события войны, совмещаются изобразительные ракурсы. Сюжет мемуаров динамичен, что обусловлено быстрым развитием военных событий. В мемуарном повествовании представлена система оппозиционных образов, дающая представление о человеке на

войне, о его характере, о внутренней силе личности, а также об общей угрозе, меняющей мировоззрение и поведение героев. Устойчивой чертой авторского стиля является наличие лирических отступлений, которые выражают чувства и эмоции, настроение автора, появляющиеся при эмоциональном возвращении к пережитому, но все еще переживаемому событию. Одной из индивидуальных черт художественной манеры П. А. Михина является активное употребление гипербол, благодаря чему создается зримый, даже осязаемый экспрессивный образ войны – образ тьмы, разрывов, свистящих осколков, изрытой земли. Специфичным является использование экспрессивных образов, соединяющихся с активной графикой – визуально-графическим выделением особенно значимых слов или фраз. Мемуары П. А. Михина характеризуются интонационно-ритмической организацией, стилистической выразительностью, используется активная графика, ритмическая упорядоченность, возникающая за счет повторов (лексем, фраз, интонационных фигур).

В третьей главе «Поэтика дневниковой прозы» акцентируется внимание на феномене дневниковой прозы, анализируется динамика развития и типология жанра, подчеркивается необходимость разграничения дневниковой прозы и мемуарной литературы по ряду признаков, характеризуются потенциал жанра и феномен дневника писателей на примере дневников В. В. Иванова и Г. Л. Занадворова, а также дневника Нины Костериной; анализируется система образов дневниковой прозы, специфичным является отбор дневников писателей – свидетелей и участников боевых событий периода Великой Отечественной войны.

Первый параграф «Генезис и типология дневниковой прозы» исследует общепринятую в работах исследователей терминологию: выявляются характеристики понятия «дневник», анализируются позиции в отношении генезиса жанра, уточняется переломный момент в развитии тенденции, когда дневниковая проза начинает причисляться к литературному явлению. В параграфе систематизированы особенности дневников, их конструктивные признаки, отражена типология дневниковой прозы, подтверждающая разнообразие исследовательских позиций. В разделе систематизируются представленные исследователями функции дневниковой прозы, акцентируется внимание на различии в функциональной направленности дневников периода Великой Отечественной войны.

Во втором параграфе «Проблемы дифференциации дневниковой и мемуарной жанровых моделей» осмысливаются различия формальной структуры этих феноменов: дискретности дневников, отсутствия осознанной сюжетности в дневниковой прозе и связного сюжета в мемуарах (по

И. Л. Савкиной)[8], наличия оппозиции, основанной на синхронии (синхронности в ведении дневников) и диахронии (ретроспективности мемуаров), разницы в способе отражения реальности – непонимание того, что ожидает автора дневника в будущем, и осведомленность мемуариста о произошедших событиях, ограниченности историзма в дневниковой прозе (по А. М. Новожиловой)[9] и многомерности в мемуарах (прошлое, настоящее), отличия по характеру коммуникативности (дневник автокоммуникативен, в нем запечатлена информация для собственного восприятия), мемуары в большей степени рассчитаны на диалог с читателем.

Третий параграф «Жанровый потенциал дневниковой прозы» отражает мнения исследователей относительно специфики жанра, подтверждающие наличие синкретичной природы дневников, соединяющей историческое и художественное повествование. Мы используем для подтверждения гипотезы об амбивалентности дневниковой прозы наличие выявленных компонентов художественности: психологизма повествования, наглядности, зрительной определенности, выразительности образов, характерной для дневниковой прозы является событийная динамика. На основе этих качеств дневниковой прозы в следующих разделах нами производится анализ произведений.

Четвертый параграф «Феномен дневника писателей» посвящен изучению типологических характеристик жанра, сформированного в XIX–XX веках: с одной стороны, установка на достоверность, документальность, с другой – искренность, исповедальность, подчиненность авторскому замыслу, синтез лирического и эпического начал, этюдность, наличие монтажных структур, эстетическая выразительность. Военные дневники писателей обладают специфическими принципами организации материала: авторы, описывая события, ссылаются на документы, письма; вводят беседы, разговоры с людьми. Для дневниковой прозы писателей характерно активное использование кратких вставных рассказов, введение в канву повествования разного рода рассуждений, пейзажных зарисовок. Акцентируется внимание на категории хронотопа и композиции. Хронотоп дневника отражает авторскую специфику конструирования образа мира с ярко выраженным авторским «Я». Для военных дневников характерно использование локального хронотопа, при котором события фиксируются в строгой последовательности, автор является участником событий. Специфика композиции проявляется в том, что автор дневника в силу обстоятельств мо-

---

[8] Савкина И. Л. Разговоры с зеркалом и зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М. : Новое литературное обозрение, 2007. С. 191.

[9] Новожилова А. М. Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус («Синяя книга», «Черные тетради», «Черная книжка», «Серый блокнот»): проблемы поэтики жанра : дис. … канд. филол. наук. СПб., 2004. С. 21.

жет закончить вести дневник в любой момент времени (этим обусловлен эффект незавершенности), поэтому для объективной и более точной реконструкции авторской позиции целесообразно рассматривать композицию как всего дневника, так и одной подневной записи; при дискретной композиции подневные записи без конкретных связей между ними объединяются только образом самого автора дневника.

В пятом параграфе «Система образов дневниковой прозы» рассмотрена природа дневникового образа и его отличия от художественного, подчеркивается трансформация факта, выполняющего самостоятельную функцию и обусловливающего эстетическое воздействие.

В четвертой главе «Отечественная дневниковая проза Великой Отечественной войны» анализируются особенности поэтики дневниковой прозы Великой Отечественной войны.

В первом параграфе «В. В. Иванов “Всеволод Иванов. Дневники”» дается анализ произведения, отражающего осмысление мира человеком на войне, анализируется кульминационный – второй – период ведения дневника автора (1942–1943 годы). В дневниковом повествовании представлен образ войны, стремление автора передать свои ощущения и чувства в отношении народа в целом и людей искусства, в частности во время военных действий. Дневник является своеобразной творческой лабораторией. Дневникам писателя присущи доминантные признаки жанра. В. В. Иванов дает яркую характеристику своим современникам, прибегая к использованию внешних портретных деталей, при помощи которых создается особая зрительная наглядность и ощутимость образов. В дневнике лаконично сплелись в единое целое размышления писателя, лирические отступления, пейзажные зарисовки, усиливающие роль ассоциативного фона, насыщенные цветовыми, звуковыми, визуальными деталями, воссозданные при помощи особого ритмического рисунка, рождающегося при помощи повторов. Организующим звеном является мотив творчества и невозможность полной самоотдачи в трудных условиях. Автор активно использует прием внутреннего диалога, прибегая к самоанализу, размышляет об искусстве, свободе и значимости человека. Произведение характеризуется обилием изобразительных синтаксических средств, интонационных фигур. Многочисленные риторические вопросы и восклицания способствуют отражению эмоциональных моментов жизни, взволновавших писателя. Дневники В. В. Иванова передают образ страшного военного времени, это не слепок, не фотография, а созданное автором произведение о военных событиях.

Второй параграф «“Дневник расстрелянного” Г. Л. Занадворова» раскрывает жанровую специфику дневника, основного литературного наследия писателя. Исследуемое произведение, созданное в оккупации, в полной мере отражает дух сопротивления автора режиму натиска, созда-

ет образ эпохи. Организационная структура записей автора стабильна даже в том случае, если прерывается на некоторое время. Автор открывается читателю постепенно, формируя представление о себе как о зорком, бдительном, проницательном человеке, обладающем аналитическим складом ума. Дневниковый текст основан на системе оппозиционных образов, образующих систему контрастов. Авторский стиль характеризуется открытой оценочностью, отражением эмоциональности является субъективная окрашенность образов. Дневнику писателя свойственна мозаичность: наиболее яркие события нанизываются избирательно, монтажно. Однако это не разрушает произведение как единое целое, даже одна дневниковая запись уже обладает определенного рода законченностью. В дневнике используются разного рода отступления, в которых, как правило, писатель воссоздает образ умиротворяющей природы, ее цикличности как символа гармоничного миропорядка. В произведении активно используются метафоры, олицетворения, гиперболы, способствующие передаче наглядности и выразительности образов. Писатель прибегает к широкому использованию стилистических средств выразительности для отражения индивидуальной позиции: риторические вопросы, с одной стороны, сводятся к размышлениям о войне и военных событиях, с другой стороны, акцентируют внимание на реальной действительности и одновременно ее эмоциональной оценке, посредством восклицательных конструкций заостряется внимание на отношении писателя к военным действиям, отражается внутреннее беспокойство, столкновение противоречивых чувств, подчеркивается необходимость находить в себе силы выстоять в оккупации, дается открытая оценка предателям. Значительное место в организации дневникового пространства играет интертекст: использование цитат, сводок, стихотворений, листовок, анекдотов, писем. В дневнике писателя переплетаются прозаический и стихотворный способ изображения, выражения отношения к происходящему.

В третьем параграфе «Образ мира в «Дневнике Нины Костериной» анализируется дневник обыкновенной девушки, погибшей на фронте. Дневник Нины Костериной монологичен, он насыщен переживаниями юной героини, ауторефлексивен: в дневнике автор искренне выражает свой внутренний мир, при этом очевидны причины трансформации характера переживаний. В дневниковых записях соединяются ощущение растерянности и чувство гнева, несогласия с миром, навязанным взрослыми, историческими обстоятельствами. Особенный эмоциональный накал достигается в финале дневника, когда Нина Костерина эмоционально описывает войну и констатирует начало новой, страшной и незнакомой эпохи, усиливающей и без того захватившие юную героиню ощущения тоски, тревоги, пустоты и тотальной несправедливости. В канву рассуждений, что вполне орга-

нично для возраста девушки, вплетаются размышления о дружбе и любви, о проблемах межличностных взаимоотношений, в том числе отношений с одноклассниками. В дневнике активно используются пейзажные зарисовки, эмоционально насыщенные лирические отступления. Лейтмотивом повествования становится осознание происходящего вокруг как страшного, враждебного и непонятного. В дневнике отчетливо прослеживается психологизм образов, их выразительная метафоричность, которая усиливается особенной ритмико-интонационной организацией, присущей художественной прозе. В произведении Н. Костериной передан мирообраз времени, эпохи перепутья – довоенное время сталкивается со страшной реальностью войны. Дневник является отражением авторского сознания, реализующегося в тексте посредством передачи представлений, внутренних размышлений, сложной палитры чувств и эмоций.

В Заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, касающиеся поэтики мемуарной литературы о военном времени и дневниковой прозы Великой Отечественной войны. В качестве специфической характеристики изучаемого явления отмечается синтетическая природа, совмещающая документальное и художественное начала. Нравственно-этическая функция мемуаров, в которых осмысляются и субъективно реконструируются события Великой Отечественной войны, выражается не только в воссоздании хода событий, но и, в первую очередь, в необходимости передачи ужаса войны, в попытках воздействовать на молодое поколение путем концентрации внимания на общечеловеческих ценностях. Психологическая функция мемуарной прозы заключается в попытке авторов отстраниться от воздействующего на них ужаса, сопряженного с событиями войны; мемуары становятся своеобразным скрытым механизмом, способным избавить от страданий прошлого. Военной мемуарной литературе присущи принципы, делающие ее носителем эстетического содержания: сочетание реального факта с субъективной авторской точкой зрения, исповедальностью, рефлексивностью, эмоциональностью и художественной выразительностью.

В мемуарах благодаря ретроспекции возможны изменения в последовательности событий, что приводит к деформации линейного времени. По законам жанра В. В. Ефремов связывает два временных плана (тогда – теперь), данное соположение приводит к созданию перспективно-ретроспективного движения мысли, способствующего отражению взглядов и акцентирующего внимание на оценочных характеристиках повествователя. В мемуарах Л. Н. Холмогорского специфической метой является повторяемость некоторых эпизодов, создающих своеобразный калейдоскоп событий: автор предвосхищает события, вспоминает о месте действия, комментируя свое психологическое со-

стояние; произошедшее воспроизводится нелинейно, прерывисто. В военных мемуарах П. А. Михина взаимопроникновение двух временных планов – прошлого и настоящего – приводит к нарушению линейности времени и пространства, обусловленному стремлением выразить потаенные мысли, воссоздать картины прошлого, воспроизвести психологически значимые детали.

Знаковой для мемуарной литературы о военном времени в содержательном плане является тема судьбы, ее значения, спасения от смертельной опасности; общим лейтмотивом повествования является мотив избавления, судьбоносных событий, произошедших в жизни героев-повествователей.

Характерной для военных дневников является форма повествования от первого лица, субъективная оценка фактов, наличие единого образа рассказчика, его суждений, мнений и взглядов; произведения отличает интонационное единство, четко выраженная открытая авторская позиция в отношении войны, непринужденный стиль изложения; самоидентификация, наличие самоанализа; фрагментарность текста. Дневники характеризуются отсутствием временной дистанции, дискретностью записей и политематичностью, использованием закодированного языка. Специфичным для дневниковой прозы периода Великой Отечественной войны является отсутствие ощущения обреченности, наличие жизнеутверждающего пафоса, надежда на возрождение и сопротивление, возникающие в каждом советском человеке, которому ненавистен фашизм.

Функционально военные дневники отличаются своей мемориальной направленностью, психологическая функция трансформируется в компенсаторно-заместительную, благодаря чему ведение дневника помогает пережить страшные военные события. Безусловным фактом является присутствие экзистенциальной составляющей: отражение событий осуществляется перед лицом смерти, приводящей к обострению всех чувств и эмоций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Маркусь, А. М. Русская военная мемуаристика как метажанр [Текст] / А. М. Маркусь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 21 (197). – С. 71-74 (0,25 п.л.).

2. Маркусь, А. М. Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномера [Текст] / А. М. Маркусь // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 243-247 (0,31).

3. Маркусь, А. М. Категории художественности в дневниковой прозе периода Великой Отечественной войны (на материале «Дневника расстрелянного» и «Дневника Нины Костериной») [Текст] / А. М. Маркусь // В мире научных открытий. – 2011. – № 11.6. – С. 1737-1754 (1,12 п.л.).

4. Маркусь, А. М. Синтез лирического и эпического в дневниковой прозе периода Великой Отечественной войны («В. В. Иванов «Дневники», А. Т. Твардовский «Я в свою ходил атаку. Дневники. Письма. 1941–45») [Текст] / А. М. Маркусь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 118-122 (0,31 п.л.).

5. Маркусь, А. М. Мемуарно-дневниковая проза периода Великой Отечественной войны [Текст] / А. М. Маркусь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 107-108 (0,12 п.л.).

6. Маркусь, А. М. Военные мемуары В. В. Ефремова: ретроспективный угол зрения [Текст] / А. М. Маркусь // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 76-81 (0,37 п.л.).

7. Маркусь, А. М. Потенциал дневниковой прозы периода Великой Отечественной войны [Текст] / А. М. Маркусь // Филология и культура. – 2016. – № 3 (45). – С. 124-128 (0,31 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

8. Маркусь, А. М. Информативно-креативный тип памяти: мемуары [Текст] / А. М. Маркусь // Память литературы и память культуры: механизмы, функции, репрезентации : материалы Всероссийской научной конференции. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2009. – С. 159-164 (0,37 п.л.).

9. Маркусь, А. М. Границы жанра (к проблеме современных классификаций мемуаристики) [Текст] / А. М. Маркусь // Миф – Фольклор – Литература: теория и практика изучения : материалы Международной заочной научной конференции. – Караганда, 2009. – С. 152-157 (0,37 п.л.).

10. Маркусь, А. М. Мемуаристика – художественное или документальное? [Текст] / А. М. Маркусь // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры : материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Тобольск : ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2009. – С. 13-14 (0,12 п.л.).

11. Маркусь, А. М. Современная системная классификация мемуаристики (на материале комплексного анализа предложенных вариаций) [Текст] / А. М. Маркусь // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития : материалы Меж-

дународной научной конференции. – Караганда : Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 143-148 (0,37 п.л.).

12. Маркусь, А. М. Новые разновидности мемуаров как попытка осмысления прошлого (К постановке проблемы) [Текст] / А. М. Маркусь // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков. – Саратов, 2010. – Вып. III. – С. 169-172 (0,25 п.л.).

13. Маркусь, А. М. Русская и немецкая военная мемуаристика (специфика исследования) [Текст] / А. М. Маркусь // Язык. Культура. Коммуникация : материалы IV международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Челябинск, 2010. – С. 112–114 (0,18 п.л.).

14. Маркусь, А. М. Интертекстуальность и ее трансформация в военных мемуарах [Текст] / А. М. Маркусь // Литература как прецедент : сборник научных работ. – М. : Экон-информ, 2010. – Вып. 1. – С. 165-176 (0,75 п.л.).

15. Маркусь, А. М. Этапы становления мемуаристики и формы ее бытования в литературе XX века [Текст] / А. М. Маркусь // Пушкинские чтения – 2010 : материалы XV международной научной конференции. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. – С. 108-114 (0,43 п.л.).

16. Маркусь, А. М. Характерные черты военной мемуаристики [Текст] / А. М. Маркусь // Литературный текст: проблемы поэтики : материалы III международной научно-практической конференции. – Челябинск : Цицеро, 2010. – С. 187-191 (0,31 п.л.).

17. Маркусь, А. М. Военные мемуары как избирательный синтез [Текст] / А. М. Маркусь // Научный поиск : материалы второй научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – С. 19-23 (0,31 п.л.).

18. Маркусь, А. М. Военная мемуаристика – отражение воспринятого душой [Текст] / А. М. Маркусь // Язык. Культура. Коммуникация : материалы V международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Челябинск : Цицеро, 2010. – С. 148-150 (0,18 п.л.).

19. Маркусь, А. М. Новый подход к дневниковой прозе писателей периода Великой Отечественной войны [Текст] / А. М. Маркусь // Литературный текст: проблемы поэтики : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Л. Лейдермана. – Челябинск : Цицеро, 2011. – С. 228-233 (0,37 п.л.).

20. Маркусь, А. М. Генезис и типология дневниковой прозы [Текст] / А. М. Маркусь // Научный поиск : материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – С. 15-19 (0,31 п.л.).

21. Маркусь, А. М. Дневники южноуральцев периода Великой Отечественной войны [Текст] / А. М. Маркусь // Южный Урал глазами российских писателей : сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Челябинск : ЧИППКРО, 2012. – С. 35-47 (0,81 п.л.).

22. Маркусь, А. М. Военная дневниковая проза писателей периода Великой Отечественной войны [Текст] / А. М. Маркусь // Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : материалы XX Шешуковских чтений. – М. : МПГУ, 2015. – С. 210-214 (0,31 п.л.).

23. Маркусь, А. М. Потенциал военной дневниковой прозы [Электронный ресурс] / А. М. Маркусь // Маргиналии-2015: границы культуры и текста : материалы международной научной конференции. – Полоцк, 2015. – Режим доступа: http://uni-persona.srcc.msu.ru/site/conf/marginalii-2015/thesis.htm.

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета
Подписано в печать 17.11.2017. Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 110 экз. Заказ 382/625.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.